

Вишневая революция

Шахтер, посадивший в 1930-х в наших краях первую вишню, и представить не мог, что дело закончится рекордом России...

Сенсационное расследование в архивах закончено. Место первой вишни найдено. Поиску помогло детективное везение и даже мистика. И попади эта сибирская быль вдруг во времена Чехова, он бы, издав свой «Вишневый сад», порадовался и... невольно вздохнул... Ведь жизнь написала историю про новое время, про вишневый сад, про героя из народа, упрямого, романтика, человека с такой бешеной силой жизни и безмерной ответственностью, что лучше и не скажешь. И сюжет оказался закручен на таком нерве и на такой вере в людей и в будущее, что круче и не придумаешь...

Итак, его звали Калистрат Варламов. Он был с Волги, из села Сурский Майдан. Оттуда и привез в Осинники вишню!

По следу

Это выяснилось лишь несколько месяцев назад. А раньше город, считающийся самым вишневым в Сибири, жил легендой: мол, вишня всегда росла там, в котловине, укрытая от ветров, сама... Пока не возник вопрос: «А вдруг всё было не так?»

И, получив задание главы города – узнать историю нашей осинниковской вишни, мы были в растерянности, – вспоминает Елена Бабичева, начальник горархива. – Но наудачу подняли три самых старых из хранящихся у нас подшивки газеты «За уголь» и нашли заметку 1949 года о садоводах. В ней несколько слов о саде говорит некий Калистрат Варламов. О том, что когда в 1939-м впервые занялся разведением сада, многие приходили посмотреть, кое-кто посмеивался. Что в 1944-м он получил урожай. И вот у него уже 37 яблонь, больше ста вишен... И самое большое яблоко весит уже 412 граммов.

Имя показалось странно знакомым. Вспомнили: однажды помогали редактировать книгу по шахте «Шусталепской» и вроде его встречали. Нашли книгу. Верно. Написано: руководил строительством первых штолен Калистрат Варламов!

Осинниковцы отправили запрос в облархив, в партотдел. Получили копию личной карточки Калистрата, после революции, по характеру и судьбе, бывшему всегда везде «на прорыве», строившему шахты по Кузбассу, ушедшему с работы на пенсию в 72 года! И даже выяснили, что он был прототипом одного из героев романа Александра Володина «Земля Кузнецкая». В общем, его жизнь прошла на шахтах и... в саду, посаженном у дома. Там он нянчился с каждым саженцем и черпал в вишневом цветении силу...

– Мы были потрясены! – продолжает Елена Бабичева. – Ну как город мог забыть! И так захотелось найти фото, таким сильным

■ Калистрат в своем саду...

было это желание, что... нам снова повезло! Первый же набранный Варламов, в соцсетях, из другого региона, оказался потомком! И так собранные по России, Казахстану, Украине потомки и рассказали нам многое о Калистрате Кондратьевиче. А правнук Михаил Варламов, живущий под Белово, прислал фотографии, копию архива семьи и, приехав, с нами искал и нашел бывший прадедов дом! И потомки подтвердили: всегда знали, что вишня началась с Калистрата Варламова.

А позже в горархиве Осинников случайно нашлись чрезвычайно интересные документы о Калистрате. Того же 1939 года, когда он привез с волжской родины, с отпуска, вишню. И когда судьба обоих – Варламова и саженца – повисла на волоске. Свершилось тогда дело несправедливое, черное, и не стало бы ни Варламова, ни большой вишневой истории...

– Это был донос на Варламова и дочь его Анну, – поясняет начальник горархива. – Он, как часто в то время, должен был закончиться арестом и даже расстрелом. Ведь старший сын Григорий уже был расстрелян.

Следствие по «Делу» Калистрата и Анны прошло быстро. Но бурно. Папка набита свидетельствами. И именно они помогли архивистам и родным получить последние недостающие факты из удивительной жизни героя.

Действие первое. Зло наступает

Кистанов. Пришло время... Довожу до вашего сведения. Варламовы... жили от Майдана при километре к лесу. Имели дачу, занимались крупными торговыми делами. В 1913 году я, мне было всего 8-9 лет, у них пас со своим отцом свиней... Проживающий

здесь Варламов несколько раз приезжал (тогда. – Ред.) к нам и меня бил плеткой за то, что потерял двух свиней (зачеркнуто) поросят. Ныне дочь Варламова – судья... ТОТ Варламов... Который жил на отрубном участке, купленном на земле бывшего князя Волконского. У Варламова было несколько стад свиней, овец и рогатого скота. Имел мясной магазин в г. Алатырь. Помню хорошо, что Варламов катался на сером жеребце и однажды избил меня плеткой... После Октябрьской революции я приехал в Алатырь командиром Красной гвардии 1-го конного отряда. Варламова уже не было, хозяйство было ликвидировано.

Поземнов. Отца Калистрата Кондратьевича я хорошо знал. Он жил очень плохо. Засевал очень мало, так как земли было мало.

Поземнова. (Мать, 60 лет.) Батраков у него не было. Князя Волконского в нашей местности не было, я такого князя совершенно не знаю.

Караваев. С 1907 или 1908 года уехал на золотые прииски в Бодайбо, в Сибирь. К этому моменту Варламов Калистрат Кондратьевич уже работал на золотых приисках в качестве забойщика, а потом в качестве запальщика. Я работал с ним до 1912 года. После восстания и расстрела Ленских рабочих нас вывезли с золотых приисков и отправили домой, т. к. мы бастовали в течение 4 месяцев. И требовали 3-часового рабочего дня, не кормить гнилым хлебом-рыбой-мясом и не обсчитывать нас. Говорили, что нас вывезли 17000 человек. Приехав домой, в Сурский Майдан, я прожил полтора года и в 1914 году снова поехала туда же. Варламов оказался там же со своим семейством. В 1916 году я опять уехал домой и вместе со мной поехала и жена Варламо-

ва с тремя детьми... (Там, на Волге, в Сурском Майдане. – Ред.) Калистрат Кондратьевич жил с отцом и не отделялся. Хозяйство их было бедняцким – имели одну избу, одну лошадь, одну корову, плуг и иного инвентаря у них не было.

Варламов. (Начальник стройконторы треста «Молотовуголь», образование – начальная школа, член партии ВКП(б) с 1918 года). Кистанов показывает на меня, что я кулак и он жил у меня, это неверно. Отец у меня был крестьянин бедняцкого хозяйства. Сам я пошел работать на производство с 1903 года и по 1920 год работал на разных приисках и рудниках... Потом...

(Такие вот допросы шли и жгли душу с 19 декабря 1939-го и закончились приговором Осинниковского суда 15 февраля 1940-го. Неутомимый Кистанов писал про «врага народа» Варламова в газету «Советская Сибирь». Калистрата защищали земляки с Волги, тоже давно уже работавшие на кузбасских шахтах. А еще ему помогла справка, пришедшая с родины, из сельсовета Сурского Майдана, о

том, что «происходит из трудовых крестьян». И наверняка сыграл огромную роль рассказ на суде о его участии в Ленском восстании. Ведь для советской страны воспоминания о тех событиях 1912 года оставались святыми!

А идея погубить Варламова пришла к Кистанову... из-за обиды. Дочь Варламова – судья – перед этим разбирала дело о неправильном увольнении рабочего. Суд её пришел к выводу: рабочего на работе восстановить, прогульные дни – взыскать с Кистанова-начальника. Вот Кистанов и пустил сначала слух о суде-кулачке, которая неправильно судит и вообще враг, а потом написал донос о Варламовых в прокуратуру.)

Действие второе. Везучий...

Варламов. Мы никогда не были кулаками...

Кистанов. Тот Варламов, тот Варламов. Я все время работаю на ответственных постах. Кистанов на меня раньше еще клеветал, что я являюсь кулаком, подал заявление (еще когда жили и работали в Прокопьевске. – Ред.) в горрайком ВКП(б), где это дело выяснялось. Я в течение восьми месяцев ходил без партбилета. Кистанов (тогда. – Ред.) подал за то, что я его уволил с работы... Он стал обратно на путь клеветы.

...Суд приговорил Кистанова – за ложный донос – к году колонии. А к Варламову грязь не прилипла. Еще 14 лет он продолжал работать на износ, до самой смерти. И дарил, дарил, дарил людям саженцы. Он мечтал о городе-саде. О самой большой и прекрасной вишневой сибирской мегели...

Всё давно сбылось. А нынче летом Осинники попали в «Книгу рекордов России» с самым большим вишневым пирогом. Его вес был 419,1 килограмма, размер 12,7 на 2,57 метра! Пирог съели стремительно. И вспоминали (спасибо архивистам) деда Варламова! Ему город в тот день открыл мемориальную доску.

Лариса Максименко.

// ТАК БЫЛО

ЭРА ДОНОСОВ

Варламов уцелел, с ним и дочкой по доносу разобрались достойно. Их оставили в покое, и это было чудо. – Как вообще всё тогда происходило? – говорит Сергей Папков, доктор исторических наук, профессор из Института истории СО РАН, изучавший практику доносительства, кузбасского в том числе. – Всеобщая кампания «по разоблачению и выкорчевыванию остатков контрреволюционных вредительских элементов» шла весь 1937-й, большую часть 1938 года и потом... Доносительство превращается в письменный поток. Рассмотрение сигналов протекает очень быстро. Срок от подачи заявления до вынесения решения очень короткий и часто заканчивается арестом разоблачаемого. Квоты на аресты, спущенные сталинским Политбюро, требовали, в первую очередь, учета факторов «араждебности советскому строю», принадлежности к «бывшим эксплуататорским классам». И тут доносы оказывали очень большую услугу режиму. Практически все отчеты местных органов НКВД о проведении «кулацкой операции» свидетельствуют о том, что многочисленные сигналы граждан поставляют готовые списки, по которым НКВД проводит широкую чистку.